Шагдарова Баярма Баторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики и рекламы, Институт филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия; e-mail: bayarma70@mail.ru

Тихонова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: tihonovao@list.ru

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО РАДИОВЕЩАНИЕМ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В ГОДЫ ВОЙНЫ

Статья посвящена работе республиканского радиовещания Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны. Авторы представляют результаты впервые проведенного количественного и качественного анализа постановлений областного комитета ВКП(б), сохранившихся в партийном фонде Государственного архива Республики Бурятия. Исследованы и введены в научный оборот документы военного времени, посвященные вопросам радиофикации, радиовещания и политической радиопропаганды. Некоторые архивные дела до сих пор остаются засекреченными. Анализ данных показал, что перестройка радиовещания республики была направлена на улучшение качества радиообслуживания населения, расширение сети радиовещания, усиление политической радиопропаганды. Республиканский радиокомитет, сеть низового радиовещания сыграли в этом деле неоценимую роль – укрепили авторитет радио среди слушателей, в том числе и благодаря участию в передачах колхозников, рабочих и служащих, представителей здравоохранения, науки и искусства. Заметно улучшилось владение русским языком, что, в свою очередь, выразилось в растущем интересе национальной аудитории к передачам общественно-политического, художественного, музыкального и литературно-драматического вещания в целом.

Ключевые слова: *радиовещание, Великая Отечественная война, Бурятия, партийное руководство.*

Bayarma B. Shagdarova, PhD in History, Associate Professor at the Chair of Journalism and Advertising, Institute of Philology, Foreign Languages and Mass Communications, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia; e-mail: bayarma70@mail.ru

Olga V. Tikhonova, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Television and Radio Broadcasting, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: tihonovao@list.ru

PARTY LEADERSHIP OF RADIO BROADCASTING IN THE BURYAT-MONGOL ASSR DURING THE WAR

This article examines an important period of operation of republican radio broadcasting during the Great Patriotic War on the example of the Buryat-Mongol ASSR. The authors present the results of the first ever done quantitative and qualitative analysis of the decisions made by the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks preserved in the party fund of the State Archive of the Republic of Buryatia. The materials of wartime documents devoted to the issues of radio installation, radio broadcasting and political radio propaganda were thoroughly studied and introduced into scientific circulation. Notably, some archival files remain classified. Data analysis shows that the radical restructuring of radio broadcasting in the republic was successful and this was because of the party's skillful use of organizational and methodological tools. Due to its common sense leadership, the quality of radio service of the population improved, the broadcasting network became wider and radio propaganda was widely developed. In this matter, the radio committee of Buryatia and the network of rural radio editors also played an important role. Workers, collective farmers, those working in medicine, education, science and culture took an active part in the broadcasts of the radio committee and rural radio editions. During the Great Patriotic War, interest in radio transmissions grew unusually, and the proficiency of the Russian language among the national audience noticeably improved.

Key words: *radio broadcasting, Great Patriotic War, Buryatia, party leadership.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2021.156180

Введение

Скорейший перевод деятельности радиовещания на рельсы военного времени, разворачивание масштабной хозяйственно-политической и массово-агитационной пропаганды посредством радиоэфира, оперативные мероприятия по развитию радиофикации и количественному росту местной радиосети стали главными проблемами, вставшими перед местным радиовещанием в первые месяцы войны. Республиканские, краевые и областные

радиокомитеты транслировали программы Центрального радиовещания, ретранслировали его программы на языках, доводя до трудящихся основные документы партии и правительства, сообщения внутрисоюзной и международной тематики (Гуревич, Ружников, 1976: 208). В целом, «радио выполняло важнейшие информационно-пропагандистские функции, было мощным организатором, выполняло различные военно-политические, социально-экономические и идеологические задачи» (Болотова, 2015: 12).

В практике радиовещания военной поры активно использовались методы, «аналогичные методам первых лет советского радиовещания. Например, сообщения, полученные по радио, вывешивались в витринах, использовались в устной пропаганде, размноженные на машинке или от руки, служили материалом для громких читок или бесед для агитаторов» (Гуревич, Ружников, 1976: 208). Широкое распространение получили выступления у микрофона, трансляции с мест событий, радиопереклички, радиомитинги, радиофильмы, радиоочерки, репортажи. Используя весь арсенал своих информационно-технических возможностей, радио утверждалось в роли исключительного по оперативности и доступности средства массовой информации. В системе советской журналистики радио не могло быть «демократическим балансом», а являлось логическим продолжением политической системы государства (Горяева (сост.), 2007: 10).

С началом Великой Отечественной войны возросла значимость бюро партийных комитетов, особенно республиканских, краевых и областных. Как известно, в тыловых районах региональные комитеты обороны не создавались, однако «бюро и секретариаты парткомов в сущности стали выполнять те же задачи и теми же методами <...> В итоге на местах сложилось подобие той же системы управления, что и в центре. Столь жесткая, предельная, а потому небывалая централизация явилась прямым продолжением максимально реализованной еще довоенной тенденции к крайнему централизму» (Евтеев, 2018: 61).

Коренная перестройка радиовещания происходила в кратчайшие сроки: появилась «новая сетка передач, сформирована новая структура программ, отвечавшая новым условиям военного времени. Изменилось соотношение видов вещания» (Болотова, 2015: 13). Центральное радиовещание перешло от трех программ к одной, «радиопередачи в основном делались в живом

исполнении; удельный вес звукозаписи в них был незначительным» (Гуревич, Ружников, 1976: 175). В республиканских, краевых и областных радиокомитетах отделы пропаганды и редакции «Последних известий» срочно объединили в единый отдел политической агитации.

В Бурят-Монгольской АССР[1] основные задачи партийно-политической и агитационной работы в военное время были утверждены в октябре 1941 г. на Пленуме обкома ВКП(б). Делом первостепенной важности считалось своевременное информирование граждан. Особое значение придавалось трансляции в эфире информации на бурят-монгольском языке, правильному и оперативному переводу текстов директив партии и правительства, сообщений Совинформбюро, устранению разночтений при переводе информационного материала в печати и на радио.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Теоретической базой исследования стали научные труды М. С. Глейзера (1989), П. С. Гуревича и В. Н. Ружникова (1976), Т. М. Горяевой (сост., 2007) и др., посвященные изучению форм и жанров радиопередач, структуры вещания, специфики методов радиопропаганды в годы Великой Отечественной войны.

Интересный материал о деятельности радио в условиях военного времени как в центре страны, так и в ее регионах предоставляет сборник «Радио в годы Великой Отечественной войны» (2015), изданный на факультете журналистики МГУ к 70-летию победы.

Однако в изучении истории бурятского республиканского радиовещания в годы войны существует пробел, требующий восполнения, и работа в этом направлении уже ведется: в монографии «Журналистика Бурятии в первой половине XX века», в разделе об истории республиканского радиовещания в годы Великой Отечественной войны, введены в научный оборот ранее не опубликованные документы Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), в том числе рассекреченные (Шагдарова, 2013).

Среди публикаций на эту тему следует назвать работу Е. А. Голубева «Боевой рупор партии» (1985), посвященную массово-политической и культурно-просветительной работе в Бурят-Монгольской АССР (БМАССР) в годы войны. В статье введен в научный оборот ряд архивных документов, однако эмпирическая

ее составляющая недостаточна, сложный период истории республиканского радиовещания освещается узко и примитивно.

Научный интерес представляет также публикация А. А. Евтеева «Деятельность органов государственной власти Бурят-Монгольской АССР в 1941–1953 гг.» (2018), посвященная хозяйственно-организаторской роли бюро Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), которое принимало решения по перестройке общественнной жизни на военный лад оперативно, на основании указаний Государственного комитета обороны (ГКО) и ЦК ВКП(б), не ожидая распоряжений наркоматов и других ведомств. Необходимо вспомнить и книгу возглавлявшего в годы войны отдел пропаганды и агитации ОК ВКП(б) Б. С. Санжиева «Общественно-политическая жизнь и национально-культурное строительство Советской Бурятии в канун и годы Великой Отечественной войны» (1995), в которой отмечается, что вся система устной и печатной пропаганды была подчинена решению главной задачи военного времени – «Всё для фронта! Всё для победы!».

Объектом представленного исследования стало радиовещание в Бурят-Монгольской АССР периода Великой Отечественной войны; а его предметом – специфика и содержание партийного руководства радиофикацией, радиовещанием и политической радиопропагандой в республике.

Цель исследования заключалась в изучении содержания руководящих директив в сфере регионального радиовещания и рассмотрение вопроса о взаимодействии партийной и радиовещательной структур в масштабной работе, которая была проведена в сфере регионального радиовещания и радиофикации.

В основе методологии исследования лежит принцип историзма, позволяющий выявить взаимосвязь общественных процессов и деятельности СМИ в конкретно-исторических условиях, и проблемно-хронологический подход, дающий возможность проследить характер партийного руководства радиовещанием в свете задач, которые решали творческие и технические работники радио республики в годы Великой Отечественной войны. Изучение постановлений бюро ОК ВКП(б) в хронологическом порядке показало, что проблемы радиовещания постоянно находились в фокусе внимания партии. Значимость и новизна работы определяются введением в научный оборот новых архивных сведений.

Архивные документы, касающиеся интересующего нас периода, сконцентрированы в нескольких фондах Государственного архива Республики Бурятия. Так, в фонде ФР1051 Бурятской государственной телерадиокомпании на хранении находится 4 446 дел периода с 1944 по 1997 гг., из которых лишь три – военной поры (два датируются 1944, одно – 1945 г.). Эти документы случайно обнаружены еще в 1970-е гг. и содержат организационно-распорядительные документы, ежемесячные планы передач (к примеру, архивное дело № 1б). Отсутствие текстов в условиях прямого вещания в военные годы, уничтожение имевшихся тогда звукозаписей по конъюнктурным соображениям привели к тому, что в фонде не сохранилось ни одной микрофонной папки (как и текстов периода конца 1960 – начала 1970-х гг.). Фонодокументы радиокомитета военных лет, сведения о работе местных радиоредакций и радиоузлов проводного вещания, личном составе радиокомитета полностью утрачены.

Фонд обкома КПСС Ф 1П насчитывает всего 26 466 единиц хранения, в том числе документы по радиофикации и радиовещанию БМАССР, отражающие этапы, специфику взаимодействия партийных органов республики с комитетом по делам радиофикации и радиовещания, образованным в 1931 г. Общий массив архивных сведений весьма обширен – за исключением военного периода. Из чуть более тысячи дел 1941–1945 гг. только 14 имеют отношение к радиовещанию и радиофикации БМАССР. Все они содержатся в Описи 1: перечни вопросов, рассматривавшихся на заседаниях бюро ОК ВКП(б), – процесс радиофикации, деятельность радиокомитета, техническое функционирование радиовещания, перевод материалов радио на бурятский язык, участие радио в партийно-агитационной работе – сформированы по годам с указанием номеров архивных дел (№ 38, 3537, 3554, 3691, 3775, 3776, 3778, 3781, 3862, 3863, 4209, 4210, 4218, 4500). Тексты постановлений бюро Бурят-Монгольского областного комитета партии и составили эмпирическую базу настоящего исследования.

Отметим, что материалы по деятельности радиовещания в БМАССР сдавались на хранение не только в партийный фонд, но и в архивы учреждений и организаций, осуществлявших организационное руководство радиовещанием (к примеру, фонды ФР 475 СНК БМАССР, ФР 195 Госплана республики). Среди сотен

архивных документов общей управленческой документации обнаружены крупицы сведений о темпах выполнения плана радиофикации республики в конце 1930-х гг. и в годы войны.

Кроме того, остаются засекреченными некоторые дела фонда по исследуемой нами тематике. К примеру, № 4212 из упоминавшейся Описи 1 содержит сведения о конкретных мероприятиях по выполнению постановления ЦК ВКП(б) «О районном и местном радиовещании»; № 4215 с директивами ОК ВКП(б) по усилению связи республики с фронтом и организации в эфире республиканского радиокомитета соответствующих радиопередач находится на текущей реставрации.

Деятельность радиокомитета в военный период

Особенность ситуации в Бурят-Монгольской АССР была обусловлена низким уровнем радиофикации региона в начале войны и слабым развитием радиосети, особенно в сельской местности. Разворачивание радиопропаганды на национальном бурятском языке затруднялось отсутствием подготовленных профессиональных кадров переводчиков. До войны на местах была начата работа по развитию сети низового радиовещания и созданию районных радиоузлов проводного вещания, обновлению кустарного оборудования, подготовке кадров для районных радиоредакций и радиоузлов, однако эти задачи не везде удалось реализовать в полной мере.

Начавшаяся осенью 1941 г. перестройка деятельности Бурят-Монгольского радиокомитета была продиктована приказом № 275 «О реорганизации отделов Радиокомитета» (от 25 июня 1941 г.), содержавшим распоряжение Всесоюзного радиокомитета (ВРК) при СНК СССР объединить отдел пропаганды и общественно-политических передач в отдел политической агитации (Горяева (сост.), 2007: 106), а также решениями октябрьского и ноябрьского Пленумов областного комитета ВКП(б), в которых подчеркивалось, что «в соответствии с требованиями военного времени комитет по радиофикации и радиовещанию республики должен срочно перестроить свою деятельность, стать центром агитационно-политической и оборонно-массовой работы»[2]. На первом этапе войны реализация намеченных планов затруднялась объективными трудностями: уровень радиофицированности республики был невысок. Работа сельских радиоузлов проводного вещания нередко

осуществлялась с серьезными перебоями, а в ряде случаев – с простоями. Между тем радиотрансляционные сети оказались в первые месяцы войны единственным средством оперативной информации.

Правительственные меры конца 1930-х гг. по изъятию радиоприемников из личного пользования (гражданам запрещалось использовать в частном порядке любые радиоприемники, кроме репродукторов проводного вещания) привели к тому, что в начале войны в районах и аймаках крестьяне и скотоводы были лишены возможности получать вести с фронта. Но уже осенью 1941 г. была начата работа по повсеместному оборудованию радиоточек коллективного слушания.

Перед войной (1940–1941 гг.) сменилось три руководителя республиканского радиокомитета, впрочем все они были весьма далеки от понимания специфики радио. В 1941 г. председатель радиокомитета Ч. Цыденов в докладной записке ОК ВКП(б) о работе радио в первые месяцы войны высказал серьезную озабоченность слабой кадровой укомплектованностью радиокомитета: «Я сам не редакционный работник. Давали заместителя в 1940 г. Бельгаева, но через 2 дня его перевели на другое место. Был в 1941 г. послан Балдаев, но его через короткое время с поста заместителя председателя отозвали»[3]. Уже в начале войны было проведено вынужденное сокращение ассигнований на нужды республиканского радио, частично редакторского состава радиокомитета и полностью штата исполнителей-музыкантов. Так, из семи штатных редакторов литературно-драматической, художественной и музыкальной редакций был оставлен лишь один, а ставки режиссеров ликвидированы.

Поскольку положение усугублялось требованием скорейшего разворачивания политической пропаганды, были мобилизованы все ресурсы местного радиохозяйства для увеличения сети радиоточек. На основании вышедших директив и указаний Всесоюзного радиокомитета от 13 и 25 ноября 1941 г. Бурят-Монгольский ОК ВКП(б) принял специальные постановления по установке репродукторов проводного радио в красных уголках, общежитиях, столовых, сельских клубах[4], на машинно-тракторных станциях (МТС). Работа по установке репродукторов (радиоточек) коллективного слушания проходила в трудных условиях дефицита материальных и технических ресурсов, поэтому в ней участвовали первичные партийные активы, сотрудники

республиканского отделения «Союзтехрадио»[5], местная общественность[6]. Несмотря на сложности, первые заметные результаты в сфере радиофикации были достигнуты в относительно короткие сроки[7]. Об этом свидетельствуют представленные в 1941–1942 гг. в отдел пропаганды и агитации ОК ВКП(б) отчеты районных и аймачных комитетов. Точки коллективного слушания появились повсеместно, как в близлежащих к столице районах, так и в таких отдаленных, как Баунтовский и Тункинский. Первый военный год привел к стопроцентной радиофикации республики[8]. Архивы, к сожалению, не располагают точными данными о количестве установленных в этот период репродукторов проводного вещания и введенных в строй сельских радиоузлов. Их деятельность по цензурным соображениям строго регламентировалась: радиоузлы имели право передавать информацию лишь после согласования с местными аймкомами и райкомами, а доступ к репродукторам имели только ответственные лица, утверждавшиеся заседанием бюро ОК ВКП(б). В одной из соответствующих директив говорится, что ответственное лицо могло «дать райотделу связи разрешение открывать радиоточку. Утвержденные лица д. б. также обеспечить недоступность для других лиц радиоприемников. Его хранить в специальном ящике под замком»[9].

К началу Великой Отечественной войны в Бурятии насчитывалось всего чуть более 16 тыс. радиоточек (известно, что 5,5 тыс. приходилось на сельскую местность). Заметный рост их количества начался с осени 1941 г. (сведения о количестве новых радиоточек отсутствуют). Дальнейшая же динамика выглядит таким образом: + 2 139 в 1942 г., + 6 067 в 1943 г., что связано с активным процессом радиофикации территории Бурят-Монгольской АССР в пору военного лихолетья и острой потребностью в оперативном информировании людей. В течение 1943–1944 гг. продолжился рост количества радиоточек и радиоузлов (24 215 и 70 соответственно). Резкое увеличение количества радиоузлов произошло в 1945 г. (+23), а вот число радиоточек увеличилось лишь на 329 (для сравнения в 1944 г. + 2139). Показатели отражены в таблице 1.

Таблица 1

Количество радиоточек и радиоузлов проводного вещания в БМАССР в 1941–1945 гг.

Количественные данные	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Радиоточки	16 009	18 148	24 215	24 215	24 544
Районные радиоузлы	–	61	70	70	93

Практически во всех городах, аймачных центрах, на таких крупных предприятиях, как Улан-Удэнский паровозовагоноремонтный завод, мясокомбинат, мехстеклозавод, гусиноозерские шахты, машзавод, на основных железнодорожных станциях, предприятиях лесной и рыбной промышленности функционировали самостоятельные радиоузлы, деятельность которых направлялась местными партийными органами (Голубев, 1985: 128).

В начале 1942 г. отдел пропаганды и агитации ОК ВКП(б) сообщил руководству республики о завершении перестройки структуры Бурятского радиокомитета. В отчете отмечалось, что в республике в основном построена система политической радиопропаганды[10], что во время войны укрепились связи бурятского радиокомитета со слушателями, которые активно участвовали в создании радиопрограмм[11]: например, выступление по местному радио в ноябре 1941 г. первого секретаря ОК ВКП(б) БМАССР С. Д. Игнатьева, объявившего о формировании Фонда обороны и мобилизации всех ресурсов на борьбу за увеличение выпуска продукции во имя победы над врагом.

В годы войны прямые (без звукозаписи) передачи общественно-политического вещания регулярно выходили в эфир: так, в 1942 г. их было подготовлено 266, в 1944 г. уже 1 158. Основными формами таких передач были радиомитинги, внестудийные трансляции с места событий, выступления у микрофона. При освещении производственной тематики нередко использовались так называемые обменные передачи – результат взаимодействия с Читинским и Иркутским радиокомитетами[12]. Ежедневное литературно-музыкальное вещание было представлено концертами по заявкам, радиоциклами «Музыкальные вечера», посвященными

творчеству национальных композиторов Бау Ямпилова, Дандара Аюшеева, Жигжита Батуева.

Все программы из Москвы республика принимала через Иркутскую магистральную радиостанцию РВ-97, поскольку низкая мощность радиопередаточной станции РВ-63 не обеспечивала хорошую слышимость. Республиканский радиокомитет располагал собственным вещанием в объеме 2 ч. 20 мин. в сутки. Сельские радиоредакции местных радиоузлов увеличили суточный хронометраж своих передач с 15 до 30 мин.

В этот же период стали утверждаться ежемесячные планы литературно-драматического, художественно-детского, музыкального и политического вещания, выпусков «Последних известий». В политическом вещании предусматривались сельскохозяйственные передачи с участием агрономов, специалистов ветеринарного управления, техников-механиков и зоотехников[13]. Общественно-политическое вещание на бурятском языке не отличалось высоким уровнем, поскольку вместо «живых» передач в эфире республиканского радиокомитета звучало чтение газетных публикаций.

В 1942 г. была продолжена реорганизация вещательных программ в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б). По решению Совета народных комиссаров (СНК) БМАССР утверждена республиканская вещательная верстка, включившая выпуски «Последних известий», сводки Совинформбюро, информацию ТАСС, приказы Верховного Главнокомандующего, обзоры республиканских газет, статьи центральной прессы, лекции по актуальным вопросам (в т. ч. оказанию всесторонней помощи фронту)[14].

Эфирная сетка была условно поделена на утреннее, дневное и вечернее вещание, выполнявшее определенные задачи. Утреннее начиналось в 6:30 трансляцией Иркутского городского радиоузла, в 7:25 звучал выпуск «Последних известий» на русском языке. В дневные часы радио передавало как местные, так и московские передачи. Нередко звучали «обменные» передачи из Читы. Вечерний эфир ежедневно открывался сводками Совинформбюро на русском языке (через два часа – на бурятском). До 23 часов по городскому радиоузлу передавались музыкальные, литературно-драматические передачи.

Партийные постановления о деятельности радио

Бурят-Монгольский радиокомитет в административном отношении подчинялся Всесоюзному радиокомитету, но в значительной степени его деятельность определялась постановлениями бюро ОК ВКП(б) по вопросам радиовещания и радиофикации, политической радиоагитации и пропаганды.

С первых дней войны партийное руководство республики максимально усилило контроль за деятельностью радиовещания, о чем свидетельствуют 18 сохранившихся архивных документов. Их основные показатели отражены в таблице 2.

Таблица 2

Количественные характеристики постановлений бюро ОК ВКП(б) БМАССР в период с 1941 по 1945 гг.

Количественные данные	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Все документы	5	6	6	1	–	18
По вопросу радиофикации	1	–	–	–	–	1
По теме радиовещания	2	1	2	1	–	6
По теме агитации и пропаганды на радио	2	5	4	–	–	11

В военные годы партийное руководство радиофикацией и радиовещанием носило деловой и конкретный характер, что, в свою очередь, положительно отразилось на проведенной в сложнейших условиях дефицита материальных и кадрово-технических ресурсов перестройке структуры Бурятского радиокомитета, на эффективном переводе содержания радиоэфира в русло политической агитации и пропаганды. Это подтверждается текстами 11 постановлений бюро ОК ВКП(б), принятых в 1941–1942 гг. Накопленный с начала войны опыт агитационно-пропагандистской работы показал растущую роль республиканского радиовещания в оперативном разъяснении директив партии и правительства, в военно-патриотическом воспитании граждан, укреплении моральных сил и единении народа.

В 7 постановлениях ОК ВКП(б) по вопросам радиовещания и радиопропаганды, принятых в 1943–1944 гг., основное внимание было уделено жителям деревни, от которых зависело повышение урожайности сельскохозяйственных культур, а следовательно, усиление помощи Красной Армии.

Первой руководящей директивой военной поры стало Постановление бюро ОК ВКП(б) «О состоянии и перестройке политической агитации в Центральном районе» от 23 июня 1941 г., касавшееся организации «на страницах республиканских газет, а также передачу по радио бесед – статей на военную тематику, знакомящих население со средствами противовоздушной и противохимической обороны»[15].

Документ от 16 июля 1941 г. «Об организации группы переводчиков при газете «Буряад-Монголой Унэн[16]» посвящен переводу на бурят-монгольский язык оперативных материалов: сообщений Совинформбюро, передовых статей «Правды» и др. для республиканских газетных полос и радиокомитета[17]. В соответствии с постановлением в редакции была создана группа переводчиков из числа ее штатных журналистов и сотрудников республиканского радиокомитета.

Следующим шагом явилось проведение 16 августа 1941 г. заседания бюро областного комитета партии, на котором был рассмотрен вопрос о неудовлетворительном состоянии радиофикации республики: «Из 503 колхозов радиофицировано только 74, и 134 колхоза имеют эфирные приемники, из 30 МТС радиофицировано 15, из 184 изб-читален – 87, из 320 колхозных клубов – 190. Шесть радиоузлов ведомственных организаций и 212 эфирных радиоустановок в местах коллективного пользования не работают из-за технической неисправности, отсутствия радиоламп и питания. Торгующие организации (Буркоопсоюз[18] и Бурмонторг[19]) не обеспечивают снабжение радиоузлов необходимыми материалами. Районные конторы связи недостаточно осуществляют технический надзор над ведомственными радиоузлами, а отделение “Союзтехрадио” проявляет полную бездеятельность в осуществлении технического надзора и обслуживания эфирных радиоприемников»[20]. В принятом постановлении бюро ОК ВКП(б) «О состоянии радиофикации республики» предусматривалось в кратчайшие сроки вывести радиофикацию из состояния кризиса. Ответственность за четкое выполнение плана СНК республики на 1941 г.

по капитальному строительству радиоузлов и установке 500 радиоточек в клубах и избах-читальнях была возложена на начальника управления связи и директора местного отделения «Союзтехрадио». Однако сложившаяся еще в довоенный период ситуация с радиофикацией республики выправилась лишь в 1943 г. – резким количественным ростом радиоузлов.

От правильной реализации мер, указанных в постановлении, зависело оперативное решение многих насущных вопросов: завоз Буркоопсоюзом необходимого количества радиотоваров и оборудования; организация в районах краткосрочных курсов по подготовке 500 радистов для сельских радиоузлов; технический контроль за ведомственными радиоузлами; подготовка и открытие в Улан-Удэ радиоремонтной мастерской и др. В обращениях ОК ВКП(б) к аймкомам и райкомам требовалось провести конкретные мероприятия по радиофикации района, колхозов, МТС, клубов, полевых станов за счет привлечения средств местного бюджета и иных фондов колхозов[21].

В декабре 1941 г. по итогам очередного бюро ОК ВКП(б) было принято постановление «О ходе реализации постановления VII пленума ОК ВКП(б) "О задачах партийно-политической и агитационной работы в военное время"». В целом положительно оценивая результаты, партийное руководство заострило внимание на серьезных промахах: так, в Тарбагатайском, Бичурском, Джидинском, Баргузинском районах и на многих промышленных предприятиях Улан-Удэ радио слабо разъясняло труженикам справедливый и освободительный характер войны[22].

В Постановлении бюро ОК ВКП(б) «О работе радиокомитета» от 14 января 1942 г. выражена серьезная озабоченность тем, что радиообслуживание населения республики не отвечает условиям и задачам военного времени, сам же радиокомитет не располагает постоянно работающим активом. Указывалось также на отсутствие контроля за радиовещанием со стороны местных партийных организаций. Отмечалась низкая культура языка радиопередач, невысокий уровень художественно-музыкального вещания, отсутствие должной помощи радиокомитету со стороны таких организаций, как Союз писателей, Союз художников и Управление по делам искусств при СНК БМАССР.

Постановлением «О радиовещании» контроль за его функционированием был возложен на отдел агитации и пропаганды ОК ВКП(б), а на аймкомы и райкомы – руководство местным

радиовещанием. В течение последующих 4 месяцев надлежало наладить бесперебойное и своевременное снабжение радиокомитета материалами ТАСС, ввести ежемесячные планы передач по актуальным вопросам хозяйственной-политической пропаганды, организовать регулярные художественно-музыкальные передачи на бурят-монгольском языке, привлекая для этого творческие силы Союза писателей и Союза композиторов, укомплектовать состав радиокомитета новыми кадрами, наладить бесперебойную работу всех радиоузлов республики, обеспечив их квалифицированными работниками[23].

На следующем ближайшем бюро ОК ВКП(б), проходившем 28 января 1942 г., вновь прозвучало требование в адрес радиокомитета и его председателя Г. Цыденова «покончить с самостоятельным неквалифицированным и низкокачественным переводом информматериалов на бурят-монгольский язык»[24]. В принятом постановлении «О нарушении решений бюро ОК ВКП(б) от 16/VII 1941 г. председателем радиокомитета т. Цыденовым» было решено сосредоточить всю переводческую работу в редакции газеты «Буряад-Монголой Унэн», а ее редактору «организовать систематическое и своевременное снабжение радиокомитета информматериалами на бурят-монгольском языке, также обеспечить высококвалифицированный и оперативный перевод на бурят-монгольский язык передовых газеты “Правда”, сообщений Совинформбюро, боевых эпизодов и других оперативных материалов, опубликовывая их в своей газете не позднее одних суток с момента поступления информматериалов ТАСС на русском языке»[25].

Осенью 1942 г. секретарь ОК ВКП(б) по пропаганде Б. С. Санжиев потребовал от радиокомитета отчет о выполнении решений бюро ОК ВКП(б) за период с 1 января по 1 октября 1942 г. В подготовленном документе сообщалось: «Редакция пропаганды и агитации ведет всю общественно-политическую пропаганду ежедневно по 15 минут. Передачу по сельскому хозяйству ежедневно по 15 минут; передачу для молодежи 3 раза в неделю; вещание на бурятском и русском языках. В 1942 г. сообщения Совинформбюро на бурят-монгольском языке вместо 2 раз в сутки в 1941 г. дается 1 раз, ибо работа сельских узлов сокращена до 4-х вместо 9-ти. Начиная с мая месяца мы начали широко освещать ход социалистического соревнования; в связи с этим по радио были переданы все условия соревнований по всем отраслям, организованы отклики предприятий, МТС и колхозов». В эфире

республиканского радио регулярно звучали лекции на разные темы, например о важности выполнения сельскохозяйственных планов. Ведущими лекторами на радио стали прибывшие в начале войны в БМАССР опытные пропагандисты Введенский[26], Цидилин[27], Кузнецкий[28].

В 1942 г. бюро ОК ВКП(б) БМАССР был издан ряд постановлений, направленных на мобилизацию всех ресурсов для помощи фронту и передачу по радио материалов, посвященных вкладу трудящихся в решение главных хозяйственно-политических задач[29]. Эта деятельность была продолжена в 1943 г., когда в постановлениях бюро ОК ВКП(б) с новой силой прозвучали те же требования[30]. В этот переломный для войны год информационно-пропагандистская работа в республике была проникнута главной политической задачей – поднять все население деревни на борьбу за повышение урожайности. В Постановлении бюро ОК ВКП(б) от 17 марта «Об организации массовой политической работы в период весеннего сева 1943 г.» выдвигалось распоряжение разрешить аймкомам ВКП(б) установить в колхозах радиоприемники для коллективного пользования по списку, представленному радиокомитетом и утвержденному отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б). В требовании к радиокомитету указывалось: «С 25 марта с.г. разработать специальный план радиопередач по освещению хода подготовки и проведения весеннего сева»[31].

Подготовка к важнейшей хозяйственно-политической кампании благодаря участию республиканского радиокомитета и местных радиоузлов получила небывалый размах: по радио регулярно передавались выступления руководителей обкома ВКП(б), обкома ВЛКСМ, Наркомата земледелия, аймаков и районов, заведующих МТС, председателей колхозов. В эфире были организованы радиомитинги с участием передовых тружеников села, трансляции из районов. В радиопередачах также выступали специалисты с советами по ремонту машин и тракторов, по правильной засыпке и очистке семян, агротехмероприятиям, по подготовке кадров трактористов и плугарей. Всего с октября 1943 по март 1944 г. по радио было передано 494 материала (оперативной информации, выступлений и др.). Радиопропаганда доносила до каждого труженика мысль о его неоценимом вкладе в общее дело победы: «Сев – это тоже фронт. Успешное проведение весеннего сева равно крупной победе на фронте. Борьба за высокий урожай – прямая помощь фронту! Дадим родине и фронту больше хлеба,

овощей, картофеля и других продуктов питания и сырья для промышленности»[32].

В конце 1943 г. руководство республики обратило внимание на неудовлетворительное качество радиовещания и ретрансляции передач из Москвы, вызванное целым рядом причин, в том числе «крайне плохой работой городского радиоузла, неисправностью радиолинии г. Улан-Удэ, безответственным отношением к подбору кадров для технического обслуживания радиосети, неорганизованностью и бессистемностью в работе и неприятием достаточных мер со стороны Управления связи»[33]. Для повышения технического качества принимаемых из столицы передач и улучшения работы Улан-Удэнского радиоузла бюро обкома ВКП(б) приняло Постановление «Об улучшении ретрансляции центрального радиовещания и работы городского радиоузла»[34]. На городской радиоузел пришли юные радиотехники, которым предстояло многому научиться. При этом в штат республиканского радиокомитета были приняты квалифицированные инженеры-радисты, которые наделялись полномочиями технического контроля за работой ретрансляционной сети.

Постановления бюро ОК ВКП(б) стали результативным средством партийного руководства радиофикацией и радиовещанием в республике на протяжении 1941–1943 гг., в период коренной перестройки и усиления роли радио в проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний и оказании помощи фронту. В 1944–1945 гг. перед радиовещанием БМАССР были выдвинуты не менее масштабные задачи – потребовались ресурсы для дальнейшей радиофикации республики, введения в строй новых сельских радиоузлов, усиления кадрового состава радио, улучшения качества вещания и содержания радиопрограмм. В ноябре 1944 г. в свете принятого ОК ВКП(б) Постановления «Об организации научно-просветительской пропаганды в печати и на радио» в республиканском радиоэфире появились массово-просветительские лекции на научно-популярные темы: «Сон и сновидения», «Прошлое земли» и др.[35] Живой интерес радиослушателей к этим передачам поддерживался передачами Всесоюзного радио по вопросам науки и техники. С появлением в эфире новых передач возрос объем радиовещания: среднесуточное собственное вещание республиканского радиокомитета составило 4 ч. 06 мин., при этом общая загрузка радиопередаточной станции РВ-63 – 9 ч. 20 мин.

В 1944–1945 гг. центральное руководство радиофикацией и радиовещанием в стране усилилось[36]. В последний год войны в республиканском радиокомитете было значительно сокращено политическое вещание – до объема художественных программ. Согласно принятому в то время генеральному плану развития радиовещания страны, местное вещание должно было дополнить эфир Центрального радио материалами, освещающими жизнь в регионах, а также радиопередачами на национальных языках. В этих условиях задачи партийного руководства радиофикацией и радиовещанием в республике пересматривались в соответствии с новыми задачами радиопропаганды, обусловив тем самым отход от партийно-директивной формы руководства в виде постановлений бюро ОК ВКП(б).

Выводы

В Бурят-Монгольской АССР к началу Великой Отечественной войны уровень радиофикации был невысок, а состояние радиохозяйства находилось в крайне неудовлетворительном состоянии, ощущался дефицит материальных и кадрово-технических ресурсов, однако ценой серьезных усилий удалось в кратчайшие сроки перестроить работу радиовещания на военный лад.

Взаимодействие ЦК ВКП(б) и партийного комитета БМАССР в вопросах радиофикации республики в довоенный период и в начале войны не было последовательным, и только к 1943 г. ситуация была выправлена, что положительно сказалось на резком количественным росте сети проводного радиовещания на местах.

Партийное руководство БМАССР в годы войны сумело улучшить качество радиообслуживания населения, расширить сеть радиовещания, усилить политическую радиопропаганду. Действенная форма партийных директив, отраженных в постановлениях бюро ОК ВКП(б), позволил перестроить работу республиканского радиокомитета в соответствии с нуждами военного времени и обеспечить регулярность передачи выпусков Совинформбюро, «Последних известий» на территории республики.

В 1943 г. из-за сокращения периодичности выхода районных газет ОК ВКП(б) потребовал от местных радиоредакций повысить действенность радиовещания, сформировать местный авторский актив, укрепить связи с аймачными и районными комитетами

ВКП(б). Количество сельских радиоредакций в годы войны возросло и достигло 24.

Низовое радиовещание, входившее в структуру республиканского радиокомитета и дополнявшее его работу на местах, по-новому раскрыло потенциал проводного вещания, укрепило авторитет радио среди слушателей, в том числе и благодаря участию в передачах колхозников, рабочих и служащих, представителей здравоохранения, науки и искусства. По нашим подсчетам, около полутора тысяч человек в период с 1942 по 1944 гг. выступило в эфире – необычайное явление в истории отечественного радиовещания.

Понимание информационно-пропагандистской роли радио служило укреплению его материально-технической базы. В 1944 г. Госпланом Бурятии было выделено 95,8 тыс. руб. на радиофикацию, а в 1945 г. – уже 165 тыс.[37] По трансляционной сети проводного вещания обслуживались 4 города, 23 аймака, 106 сомонных советов[38], 20 колхозов, 3 совхоза и 3 МТС. В 154 колхозах и 84 сомонных советах слушание радио осуществлялось по проводам телефонной сети.

Благодаря серьезному развитию радиотехнической базы радиовещание в республике стало главным каналом информирования граждан, способствующим росту их грамотности и культурного уровня. Заметно улучшилось владение русским языком, что, в свою очередь, выразилось в растущем интересе национальной аудитории к передачам общественно-политического, художественного, музыкального и литературно-драматического вещания.

Наше исследование показало, что радиовещание в тяжелейший военный период использовалось партийным руководством для решения конкретных пропагандистских задач.

Примечания

[1] Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика (БМАССР) образована решением Президиума ВЦИК РСФСР от 30 мая 1923 г. на основе объединения автономных областей Сибири и Дальнего Востока с центром в городе Верхнеудинск (с 1934 г. – Улан-Удэ).

[2] ГАРБ. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3537. Лл. 4-7; Д. 3554. Лл. 100, 101, 109.

[3] Там же. Л. 56.

[4] Там же. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3863. Л. 38.

[5] Аймак – административно-территориальная единица БМАССР, объединявшая несколько сельских советов с преимущественно бурятским населением.

[6] Специально оборудованный пункт для осуществления радиосвязи, для трансляции радиопрограмм и радиопередач по проводам.

[7] Всесоюзная государственная техническая контора по проектированию, строительству и монтажу радиоузлов и радиоустановок.

[8] ГАРБ. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3691. Л. 82.

[9] Там же. Ф. 1П. Оп. 1. Д.3862. Л. 7.

[10] Там же. Ф. 1П. Оп. 1. Д.3863. Л.160.

[11] Там же. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3863. Л. 56.

[12] ГАРБ. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 1б. Л. 7-9.

[13] Там же. Л. 168.

[14] Там же. Л. 160.

[15] Там же. Д. 3778. Л. 113.

[16] «Буряад-Монголой Унэн» – республиканская общественно-политическая газета на бурятском языке, созданная в 1923 г. в Верхнеудинске на основе газеты «Шэнэ байдал». Изначально создавалась как крестьянская газета.

[17] ГАРБ. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3776. Л. 87.

[18] Буркоопсоюз – Бурятский союз потребительских обществ, созданный 4 сентября 1923 г. решением местного бюро ВКП(б) и объединивший 85 рабоче-крестьянских кооперативов и 6,5 тыс. пайщиков.

[19] Бурмонторг – отдел розничной торговли в структуре Наркомата промышленности и торговли БМАССР.

[20] ГАРБ. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3775. Л. 161.

[21] Там же. Ф. 1П. Оп. 1. Д 3775. Лл. 161-162.

[22] Там же. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3781. Л. 102.

[23] Там же. Д. 4218. Л. 84-86.

[24] Там же. Л. 120.

[25] Там же.

[26] Д. А. Введенский – профессор, направлен в республику в начале войны на должность заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ОК ВКП(б).

[27] И. А. Цидилин – выпускник Высшей партийной школы, направленный в республику в начале войны и возглавивший лекторскую группу при отделе пропаганды и агитации ОК ВКП(б).

[28] Инициалы Кузнецкого не удалось обнаружить в архивных материалах.

[29] Постановление бюро ОК ВКП(б) от 3 июня 1942 г. «О подготовке и проведении годовщины Великой Отечественной войны Советского народа с немецко-фашистскими захватчиками»; Постановление бюро ОК ВКП(б) от 3 июня 1942 г. «О Всесоюзном социалистическом соревновании колхозов, МТС и МТМ»; Постановление бюро ОК ВКП(б) от 17 июня 1942 г. «О подготовке и проведении 25-летия Великой Октябрьской Социалистической революции»; Постановление ОК ВКП(б) от 15 июля 1942 г. «О развертывании массово-политической работы в период подготовки и проведения уборки урожая в 1942 г.»; Постановление бюро ОК ВКП(б) от 18 ноября 1942 г. «О проведении фронтового месячника по добыче рыбы».

[30] Постановление бюро ОК ВКП(б) от 3 марта 1943 г. «О мероприятиях по изучению приказа товарища Сталина от 23 февраля 1943 г.»; Постановление бюро ОК ВКП(б) от 4–7 апреля 1943 г. «О руководстве Тарбагатайского айкома ВКП(б) социалистическим соревнованием в колхозах и МТС»; Постановление бюро ОК ВКП(б) от 17–19 мая 1943 г. «О ходе социалистического соревнования в связи с первомайским приказом товарища Сталина и подготовкой к 20-й годовщине Бурят-Монгольской АССР».

[31] ГАРБ. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 4209. Л. 23.
[32] Там же. Д. 4210. Л. 78.
[33] Там же. Д. 4218. Л. 23.
[34] Там же. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 4218. Л. 23.
[35] Там же. Д. 4500. Л. 40.
[36] Постановления СНК СССР «О программе неотложных мер по укреплению материально-технической базы радио», «Об ознаменовании 50-летия со дня рождения изобретателя радио А. С. Попова»; «О возврате населению, учреждениям и предприятиям радиоприемников, принятых в 1941 г. на хранение»; постановление ЦК ВКП(б) «Об основных направлениях в перестройке программ местного вещания в условиях перехода к мирной жизни».
[37] ГАРБ. Ф. Р 195. Оп. 13. Д. 434. Л. 138.
[38] Сомон – составляющая часть аймаков Бурятии с преобладающим коренным населением.

Библиография

Болотова Л. Д. Радиовещание в годы Великой Отечественной войны // Радио в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. статей / под ред. *О. В. Тихоновой*. М.: Фак. журн. МГУ, 2015. С. 11–18.

Великая книга дня... Радио в СССР. Документы и материалы / сост. *Т. М. Горяева*. М.: РОССПЭН, 2007.

Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. Даты и факты (1917–1986). М.: Искусство, 1989.

Голубев Е. А. Боевой рупор партии // И в тылу ковалась победа: сб. статей. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1985. С. 117–130.

Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание: страницы истории. М.: Искусство, 1976.

Евтеев А. А. Деятельность органов государственной власти Бурят-Монгольской АССР в 1941–1953 гг. // Вестн. БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2018. Вып. 2. С. 60–66. DOI: 10.18101/2305-753X-2018-2-60-67

История советской радиожурналистики (1917–1945 гг.). Документы, тексты, воспоминания / сост. *Т. М. Горяева*. М.: Изд-во МГУ, 1991.

Отечественное местное радиовещание: военная ретроспектива // Радио в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. статей / под ред. *О. В. Тихоновой*. М.: Фак. журн. МГУ, 2015. С. 53–64.

Радио в дни войны / ред.-сост. *М. С. Глейзер, Н. М. Потапов*. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Искусство, 1982.

Романов А. С. Радиотрансляционная сеть Ленинграда в годы блокады // Радио в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. статей / под ред. *О. В. Тихоновой*. М.: Фак. журн. МГУ, 2015. С. 25–34.

Санжиев Б. С. Общественно-политическая жизнь и национально-культурное строительство советской Бурятии в канун и годы Великой Отечественной войны. Иркутск; Улан-Удэ: ОНЦ Сибирь, 1995.

Шагдарова Б. Б. Журналистика Бурятии в первой половине XX в. Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос. ун-та, 2013.

Notes

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3537. Ll. 4-7; D. 3554. Ll. 100, 101, 109 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3537. Sh. 4-7; F. 3554. Sh. 100, 101, 109].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3537. Ll. 4-7; D. 3554. L. 56 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3537. Sh. 4-7; F. 3554. Sh. 56].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3863. L. 38 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3863. Sh. 38].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3691. L. 82 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3691. Sh. 82].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3862. L. 7 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3862. Sh. 7].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3863. L. 160 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3863. Sh. 160].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3863. L. 56 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3863].

GARB. F. 1051. Op. 1. D. 1b. L. 7-9 [SARB. Fund 1051. Inv. 1. F. 1b. Sh. 7-9].

GARB. F. 1051. Op. 1. D. 1b. L. 168 [SARB. Fund 1051. Inv. 1. F. 1b. Sh. 168]

GARB. F. 1051. Op. 1. D. 1b. L. 160 [SARB. Fund 1051. Inv. 1. F. 1b. Sh. 160].

GARB. F. 1051. Op. 1. D. 3778. L. 113 [SARB. Fund 1051. Inv. 1. F. 3778. Sh. 113].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3776. L. 87 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3776. Sh. 87].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3775. L. 161 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3775. Sh. 161].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 3775. LL. 161-162 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3775. Sh. 161-162].

GARB. F. 1P. Op.1. D. 3781. L. 102 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 3781 Sh. 102].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 4209. L. 23 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 4209. Sh. 23].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 4210. L. 78 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 4210. Sh. 78].

GARB. F. 1P. Op. 1. D. 4218. L. 23 [SARB. Fund 1P. Inv. 1. F. 4218. Sh. 23].

GARB. F. 1P. D. 4218. L. 23 [SARB. Fund 1P. F. 4218. Sh. 23].

GARB. F. 1P. D. 4218. L. 84-86 [SARB. Fund 1P. F. 4218. Sh. 84-86].

GARB. F. 1P. D. 4218. L. 120 [SARB. Fund 1P. F. 4218. Sh. 120].

GARB. F. R 195. Op. 13. D. 434. L. 138 [SARB. Fund R 195. Inv. 13. F. 434. Sh. 138].

«O vozvrate naseleniyu, uchrezhdeniyam i predpriyatiyam radiopriemnikov, prinyatykh v 1941 g. na khranenie» ["On Returning the Radio Sets Taken into Custody in 1941 to the Population, Organizations and Enterprises"].

Postanovlenie TsK VKP(b) «Ob osnovnykh napravleniyakh v perestroyke programm mestnogo veshchaniya v usloviyakh perekhoda k mirnoy zhizni» [Provision of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bol-

sheviks "On the Main Directions in Restructuring the Programs of Local Broadcasting Under Transition to Peaceful Life"].

Postanovlenie byuro OK VKP(b) ot 3 iyunya 1942 g. «O podgotovke i provedenii godovshchiny Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo naroda s nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami» [Provision of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from June 3, 1942 "On the Preparation and Celebration of the First Anniversary of the Great Patriotic War Between the Soviet People and Nazi Invaders].

Postanovlenie byuro OK VKP(b) ot 3 iyunya 1942 g. «O Vsesoyuznom sotsialisticheskom sorevnovanii kolkhozov, MTS i MTM» [Provision of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from June 3, 1942 "On All-Union Socialist Competition of Collective Farms and Tractor Depots"].

Postanovlenie byuro OK VKP(b) ot 17 iyunya 1942 g. «O podgotovke i provedeniyu 25-letiya Velikoy Oktyabr'skoy Sotsialisticheskoy revolyutsii» [Provision of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from June 17, 1942 "On the Preparation and Celebration of the 25th Anniversary of the Great October Socialist Revolution"].

Postanovlenie OK VKP(b) ot 15 iyulya 1942 g. «O razvertyvanii massovo-politicheskoy raboty v period podgotovki i provedeniya uborki urozhaya v 1942 g.» [Provision of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from July 15, 1942 "On the Expansion of Mass Political Work while Preparing and Conducting Harvesting in 1942"].

Postanovlenie byuro OK VKP(b) ot 18 noyabrya 1942 g. «O provedenii frontovogo mesyachnika po dobyche ryby» [Provision of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from June 3, 1942 "On Conducting a Month's Fishing Campaign"].

Postanovlenie byuro OK VKP(b) ot 3 marta 1943 g. «O meropriyatiyakh po izucheniyu prikaza tovarishcha Stalina ot 23 fevralya 1943 g.» [Provision of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from March 3, 1943 "On Studying Comrade Stalin's Order from February 23, 1943"].

Postanovlenie byuro OK VKP(b) ot 4–7 aprelya 1943 g. «O rukovodstve Tarbagatayskogo raykoma VKP(b) sotsialisticheskim sorevnovaniem v kolkhozakh i MTS» [Provision of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from June 3, 1942 "On the Tarbagatay District Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks' Guidance of the Socialist Competition in Collective Farms and Tractor Depots].

Postanovlenie byuro OK VKP(b) ot 17–19 maya 1943 g. «O khode sotsialisticheskogo sorevnovaniya v svyazi s pervomayskim prikazom tovarishcha Stalina i podgotovkoy k 20-y godovshchine Buryat-Mongol'skoy ASSR» [Provision of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from May 17–19, 1943 "On the Course of the Socialist Competition in Connection with Comrade Stalin's May Order and Preparation for the 20th Anniversary of the Buryat-Mongol ASSR].

Postanovleniya SNK SSSR «O programme neotlozhnykh mer po ukrepleniyu material'no-tekhnicheskoy bazy radio», «Ob oznamenovanii 50-letiya so dnya rozhdeniya izobretatelya radio A. S. Popova» [Provisions of the Council of People's Commissars of the USSR "On the Program of Immediate Actions Aimed at Strengthening the Material and Technical Basis of Radio", "On the Celebration of the 50th Anniversary of the Birth of Radio Inventor A. S. Popov].

References

Bolotova L. D. (2015) Radioveshchanie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Radio Broadcasting During the Great Patriotic War]. In O. V. Tikhonova (ed.) *Radio v gody Velikoy Otechestvennoy vojny: sbornik nauchnykh statey* [Radio During the Great Patriotic War: a collection of scientific articles]. Moscow: MSU Faculty of Journalism Publ. Pp. 11–18. (In Russian)

Evteev A. A (2018) Deyatel'nost' organov gosudarstvennoy vlasti Buryat-Mongol'skoy ASSR v 1941–1953 gg. [Activities of State Authorities of the Buryat-Mongol ASSR in 1941–1953]. *Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrenney Azii* 2: 60–66. DOI: 10.18101/2305-753X-2018-2-60-67 (In Russian)

Glazer M. S., Potapov N. M. (eds.) (1982) *Radio v dni voyny* [Radio in the Days of the War]. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian)

Glazer M. S. (1989) *Radio i televidenie v SSSR. Daty i fakty. (1917–1986)* [Radio and Television in the USSR. Dates and Facts (1917–1986)]. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian)

Golubev E. A. (1985) Boevoy rupor partii [Battle Mouthpiece of the Party]. In *I v tylu kovalas' pobeda: sbornik statey* [Victory Was Built on the Home Front, Too: a collection of articles]. Ulan-Ude: Buryat Publishing House. Pp. 117–130. (In Russian)

Goryaeva T. M. (ed.) (2007) *Velikaya kniga dnya...Radio v SSSR. Dokumenty i materialy* [The Great Book of the Day. Radio in the USSR. Documents and Materials]. Moscow: ROSSPEN Publ. (In Russian)

Goryaeva T. M. (ed.) (1999) *Istoriya sovetskoy radiozhurnalistiki (1917–1945 gg.). Dokumenty, teksty, vospominaniya* [History of Soviet Radio Journalism. Documents. Texts. Memoirs]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Gurevich P. S., Ruzhnikov V. N. (1976) *Sovetskoe radioveshchanie: stranitsy istorii.* [Soviet Radio Broadcasting: Pages of History]. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian)

Romanov A. S. (2015) Radiotranslyatsionnaya set' Leningrada v gody Blokady [Radio Broadcasting Network of Leningrad During the Siege]. In O. V. Tikhonova (ed.) *Radio v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik nauchnykh statey* [Radio During the Great Patriotic War: a collection of scientific articles]. Moscow: MSU Faculty of Journalism Publ. Pp. 25–34. (In Russian)

Sanzhiev B. S. (1995) *Obshhestvenno-politicheskaja zhizn' i nacional'no-kul'turnoe stroitel'stvo sovetskoj Burjatii v kanun i gody Velikoy Otechestvennoy*

voyny [Social and Political Life and National and Cultural Construction of Soviet Buryatia on the Eve and During the Great Patriotic War]. Irkutsk; Ulan-Ude: ONTs Sibir' Publ. (In Russian)

Shagdarova B. B. (2013) *Zhurnalistika Buryatii v pervoy polovine XX v.* [Journalism of Buryatia in the First Half of the XX Century]. Ulan-Ude: Buryat St. Univ. Publ. (In Russian)

Tikhonova O. V. (2015) Otechestvennoe mestnoe radioveshchanie: voennaya retrospektiva [Domestic Local Radio Broadcasting: a Military Retrospective]. In O. V. Tikhonova (ed.) *Radio v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik nauchnykh statey* [Radio During the Great Patriotic War: a collection of scientific articles]. Moscow: MSU Faculty of Journalism Publ. Pp. 53–64. (In Russian)

Поступила в редакцию
30.08.2020